

Е. В. Воропаева, Р. И. Круглова

Межконфессиональный брак глазами ребенка

Многонациональность нашей страны и непосредственно нашего региона является социокультурным основанием возникновения межконфессиональных браков. Перед детьми, рожденными в семьях, в которых родители исповедуют разные религии, рано или поздно возникает вопрос о выборе веры.

Ключевые слова: брак, межконфессиональный брак, православие, ислам.

Преамбула Конституции РФ делает акцент на многонациональности населения нашей страны. В этой связи особую актуальность приобретает характер взаимоотношений между представителями разных народов, проживающих на территории России. Оренбургская область в этом плане является уникальным субъектом Российской Федерации, в котором актуальны проблемы межэтнического и межконфессионального взаимодействия, обусловленного естественно-географическими и историческими предпосылками развития региона.

Являясь границей между Европой и Азией, наш регион имеет в соседях Республику Казахстан и постсоветские среднеазиатские республики. Сложными соседями с этнополитической точки зрения и национального состава являются Башкортостан и Татарстан.

Всероссийская перепись населения 2010 года показала, что в Оренбургском регионе самыми многочисленными (численность которых достигает более пяти тысяч человек), относятся одиннадцать национальностей: русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, чувашаи, немцы, армяне, азербайджанцы, белорусы. Самое многочисленное – русское население – 1519,5 тыс. человек, что составляет 75,9% от принявших участие в голосовании. Распространёнными национальностями являются татары (151,5 тыс. человек или 7,6%) и казахи (120,3 тыс. человек или 6,0%) [4].

Толерантное отношение к иным этносам и конфессиям приводит к образованию межэтнических и межконфессиональных браков. Во все времена в России к семье относились как к важнейшему институту общества [3]. В российском обществе, несмотря на то, что государство в определенные этапы своего развития по-разному выстраивало отношения с религиозными организациями, всегда сохранялись традиции православного и мусульманского семейного воспитания. Трепетное отношение к семье в исламе и в православии сохранилось и во времена советской власти, несмотря на внедрение во все сферы жизни атеистической пропаганды.

Целью брака, с православной точки зрения, является достижение единства, полноты, гармонии во взаимной любви. В христианском браке все перечисленное осуществляется в совместном стремлении в любви ко Христу, в любви во Христе друг к другу, в рождении для Бога и воспитании Ему новых детей для Церкви, в общем служении ближним. У человека есть три земные причины для вступления

VIII Межконфессиональный диалог...

в брак: потребность в помощнике, потребность в потомстве и предупреждение блуда. Бог поместил Адама в сад и дал ему поручение. Но человек не смог справиться с ним в одиночку. Ему потребовалась помощь, и женщина была создана, чтобы оказать ее. Утверждение Господа, что не хорошо быть человеку одному, ясно указывает на незавершенность процесса творения. Адам не был совершенен, так как ему недоставало друга, помощника, соответственного ему [5].

Мусульмане тоже рассматривают семью как институт, предписанный Богом. По этой причине Коран уделяет семейной жизни больше внимания, чем любому другому предмету. Рождение семьи – великое таинство, основой которого является брачный союз. Согласно исламу, брак – единственный способ регулирования интимных отношений между представителями двух полов. Это одобренный Аллахом союз мужчины и женщины: «Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жён для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знаменья для людей размышляющих» (сура 30 «Римляне», аят 21)

Таким образом, в религиозных семейных ценностных установках россиян всегда существовали общие положения: вступление в брак и создание семьи было обязательным долгом перед Богом и обществом. Российское население в условиях сложности разводов было ориентировано на продолжительность брака, стабильность семьи и высокую рождаемость. Внутрисемейные отношения основывались на зависимости жен от мужей, детей от родителей. В семье существовало четкое возрастное-половое разделение. Религиозные семейные ценности способствовали сохранению в российском обществе раннего вступления в брак, всеобщности брачности и долговечного характера внутрисемейных отношений.

Создав межконфессиональный брак, мужчина и женщина могут столкнуться с отрицательными и положительными моментами. С одной стороны – это брак, основанный на любви и страсти, и молодые влюбленные не видят проблемы в своей принадлежности к разным конфессиям. И только со временем в таких браках проявляются проблемы в виде мнений верующих родителей, которые отстаивают традиции и обряды своей религии: обряд бракосочетания (венчание или никах), вопрос выбора религиозной принадлежности детей (крещение по христианским обычаям или имянаречение и прочтение Азана по мусульманским традициям), а также проведение других религиозных обрядов и традиций в праздничные дни [5].

Социологические исследования показывают, что большинство верующих казахов, чувашей, мордвы и немцев не против межнациональных браков. Значительная часть опрошенных верующих (44%) не поддерживают желание родственника о заключении брака с представителем другой национальности. Неверующие в этом вопросе более лояльны: против только 28%.

Ровно половина опрошенных, исповедующих ислам, категорически против возможности заключения брака с человеком другой веры и национальности. Православные в этом вопросе менее категоричны: таких 39% [5]. Фактические статистические данные о регистрации браков в городе Оренбурге в 2018 году обращают наше внимание на интересные факты. По данным отдела ЗАГС(а) администрации г. Оренбурга, в 2018 г, зарегистрировано 2386 актовых записей о регистрации брака. Из них 1040 пар (43,58%), где оба супруга русские. 211 пар (8,84%) не пожелали указать свою национальность согласно статье 26 Федерального Закона

«Об актах гражданского состояния». У 349 пар (14,62%) национальность — русский указана только у жениха, а из 282 пар (11,81 %) национальность — русская указана только у невесты. 46 пар (1,92%) составляют татары, 79 пар (3,31 %) смешанные пары — русские и татары, 65 пар (2,72%) также составляют смешанные пары: русские и украинцы.

Достаточно большое количество смешанных браков среди татар: русский-татарка — 41 пара, татарин-русская — 38 пар, башкир-татарка — 4 пары, татарин-немка — 2 пары, татарин-казашка — 2 пары, казах-татарка — 2 пары, татарин-еврейка, таджик-татарка. Также можно отметить немало межнациональных браков у казахов: мордвин-казашка, русский-казашка, казах-башкирка, украинец-казашка, казах-русская и т. д. Всего 8 пар, где оба супруга — казахи [7].

Конечно же, интересно мнение священнослужителей разных конфессий по вопросу межконфессиональных браков. Диакон Андрей Кураев говорит, что межконфессиональный брак разрешен, но обряд венчания обязательно проводится по правилам православной церкви [7]. Отец Дариус, служащий католической церкви, объясняет, что лютеране и католики к межконфессиональным бракам относятся спокойно. [7]. «Согласно исламу, мусульмане могут жениться на людях Писания, то есть верующих в единого Бога: на представительницах христианства или иудаизма», — рассказывает руководитель международного департамента Совета муфтиев России имам-хатыб Рушан Аббясов. В иудаизме вопрос о межрелигиозном браке стоит достаточно строго. «Пятикнижие, то есть Тора, регулирует вопрос смешанных браков: в пятой книге есть заповедь, по которой вступать в брак с представителем другой национальности запрещено», — объясняет раввин общины «Среди своих» (ФЕОР) Йосеф Херсонский [7]. Рушан Аббясов называет, по его мнению, основную проблему межрелигиозных браков: вопрос воспитания детей. «Часто жена, являясь христианкой, хочет крестить чадо, а муж хочет совершить обряд наречения, прочтение Азана. Мне известны случаи, когда родители приходят к компромиссу и оставляют ребенка до совершеннолетия в покое, не крестят его и не совершают обряд наречения. Когда дитя достигает совершеннолетия, он сам решает, какую веру примет». Об этой же проблеме говорят и представители других конфессий.

Дети, рожденные в поликонфессиональных семьях, остро чувствуют эту проблему. Одна из учениц 6 класса гимназии № 8 г. Оренбурга обратилась к учителю с вопросом, может ли она поменять вероисповедание. В классе, где учится эта девочка, пять учеников родились и воспитываются в поликонфессиональных семьях, то есть 19%. Это семьи, отражающие особенности Оренбургского региона: один из родителей является этническим мусульманином, другой — православным. В каждой семье вопрос религиозной принадлежности ребенка решается по-разному. Семья Калиниченко, где мама — православная, папа — мусульманин, окрестила своих детей. Семья Перко, где мама — мусульманка, папа — православный, также окрестила своих детей. Семья Зайнуллиных, где мама — православная, папа — мусульманин, приняла решение, что дети будут мусульмане. Семья Каратаевых, где мама — мусульманка, папа поменял веру (будучи православным, принял ислам), дети мусульмане. Семья Мухсиновых, где мама — православная, папа — мусульманин, детям оставили выбор веры самостоятельно.

Опрос детей, почему родители так поступили, ни к чему не привел: учащиеся не видят разницы в том, какую религию исповедовать. Таким образом, обо-

значилась насущная необходимость качественного информирования детей о многообразии религиозных традиций в Оренбургской области, о чем был проведен классный час. Следующий важный этап – откровенный разговор, который состоялся между учениками и родителями на классном часе. Каждая семья рассказала историю своего возникновения, родители объяснили своим детям, как они принимали решение о религиозной принадлежности детей: что ими руководило, как они представляли их будущее в связи с этим сложным выбором. Стало очевидным, что необходимо знать ту традиционную религию, в рамках которой ты родился. Это привет интерес и уважение к представителям других конфессий. Результат этой работы был виден: ученица, которая задала вопрос, занялась изучением этой темы, но уже с другой позиции, теперь ее интересует та религия, которую ей предложили родители.

История межнациональных и конфессиональных отношений в Оренбуржье не вызывает острых вопросов и не служит основанием для нагнетания националистических чувств. Напротив, во всех научных работах оренбургских авторов подчеркиваются традиции мирного сосуществования и этнокультурного взаимодействия народов, населяющих край. Культурное многообразие в межконфессиональных браках сохраняет толерантное отношение к вероисповеданию, обычаям, обрядам супруга. Конфликтов можно избежать, если в семье царит взаимоуважение и почитание традиций своего супруга. Основная проблема при заключении любого брака – вопрос воспитания ребенка. Родители, воспитывая ребенка, формируют религиозные и нравственные устои и взгляды нового человека [1].

Таким образом, каждый межконфессиональный брак уникален, и появление поликонфессиональной семьи в Оренбуржье – явление привычное и закономерное. Необходимо понимать, что основная ответственность в вопросе религиозного воспитания детей лежит на плечах родителей: важно вовремя объяснить, рассказать детям о религии.

Литература

1. Аляутдинов, Ш. Он и она 3. – М. : Фонд «Мир образования», 2006. – 157 с.
2. Амелин, В. В. Межэтнические и конфессиональные отношения в оренбургской области / В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. – Оренбург: Изд-во «Университет», 2013. – 200 с.
3. Андреева, Т. В. Бикультуральные браки // Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А. А. Реана. – М. : АСТ, 2010. – 576 с.
4. Национальный состав населения Оренбургской области на 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.matveevka56.ru/index.php?id=147>. (последнее обращение 12.01.2019.)
5. Николаев Сергей, священник. О семейном счастье и семейном несчастье. – М. : Даниловский благовестник, 1998. – 384 с.
6. Результаты деятельности управления записи актов гражданского состояния администрации г. Оренбурга в 2011 году в разрезе демографической ситуации в городе Оренбурге за период регистрации с 1 января по 31 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] // текущий архив отдела ЗАГС(а) администрации г. Оренбурга. – Оренбург, 2018. – Режим доступа: zagsoren.ru. (последнее обращение 12.01.2019.)
7. Семенова, А. Венец – делу начало / А. Семенова, А. Александрова // Новые известия. – 2010. – 12 февраля.

Interfaith marriage as viewed by a child

The multi-ethnic character of our country and our region is a socio-cultural basis for the emergence of interfaith marriages. Before children born in families in which parents profess different religions, sooner or later the question arises about the choice of faith.

Keywords: marriage, interfaith marriage, Orthodoxy, Islam.

References

1. Alyautdinov Sh. On i ona 3 [He and she 3]. Moscow, 2006. – 157 p.
2. Amelin V. V. Mezhehtnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v orenburgskoj oblasti [Interethnic and confessional relations in the Orenburg region]. Orenburg, 2013. – 200 p.
3. Andreeva T. V. Bikul'tural'nye braki [Bicultural marriage] // Family: psychology, pedagogy, social work. Moscow, 2010. – 576 p.
4. Nacional'nyj sostav naseleniya Orenburgskoj oblasti na 2010 god [The national composition of the population of the Orenburg region in 2010]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.matveevka56.ru/index.php?id=147> (date accessed: 12.01.2019).
5. Nikolaev S., priest. O semejnom schast'e i semejnom neschast'e [On family happiness and family misfortune]. Moscow, 1998. – 384 p.
6. Rezul'taty deyatel'nosti upravleniya zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya administracii g. Orenburga v 2011 godu v razreze demograficheskoj situacii v gorode Orenburge za period registracii s 1 yanvarya po 31 dekabrya 2018 g. [The results of the activities of the office for registration of acts of civil status of the Orenburg administration in 2011 in the context of the demographic situation in the city of Orenburg during the recording period from 1 January to 31 December 2018] // Current archive of the Department of the registry office(a) administration of Orenburg. Orenburg, 2018. [Electronic resource]. Mode of access: zagsoren.ru (date accessed 12.01.2019).
7. Semenova A. Venec – delu nachalo [Crown-business first] // Novye Izvestia, February 12, 2010.